

«Благородство обязывает»

«Да не осквернится муж в народе своем» (21:4).

Наша глава начинается с заповеди о нечистоте коэнов – с запрета оскверняться мертвецами. Тора прилагает к этому обоснование, открывающее широкую дверь для любого – не только для коэнов: «Да не осквернится муж в народе своем». Наш учитель Рамбан объяснил это так: «С учетом высоты коэна, поскольку он достоин быть великим и почитаемым в своем народе, его предостерегают, чтобы он никогда не терял своего достоинства».

Праведный гаон раби Йерухам а-Леви из Мира отмечал, что через это святая Тора дала нам общее указание, касающееся каждого человека, а не только коэнов: каждый еврей, просто потому что он еврей, обладает высоким достоинством, и ему нельзя вести себя как иноземцу, разделять образ жизни, стиль одежды, музыку и песни других народов. «Ты еврей, береги свое достоинство!»

Соблюдающий Тору и заповеди обладает особым статусом, а «благородство обязывает». Оно обязывает разговаривать более утонченно, одеваться более скромно, вести себя более сдержанно. Ученик ешивы обладает еще большим достоинством, и к нему это предостережение применимо в семь раз больше: не в любом месте он может показываться и не в любой одежде он может ходить. Он должен быть отличим по своей речи, поведению и манерам. Своим появлением он освящает Имя Небес. И насколько больше все это относится к нему, если он достиг положения рава или преподавателя Торы, «великого и почитаемого в своем народе».

Сказанное актуально в том числе (и в особенности!) для родителей: вы велики и почитаемы в глазах ваших отпрысков, так постарайтесь вести себя подобающе, чтобы ваше достоинство не упало в их глазах.

Будучи в возрасте около 25 лет, святой гаон раби Шломо Элиэзер

Альфандри уже стоял во главе большой ешивы в Стамбуле. Когда султан Абдул Хамид взошел на престол, у него было много врагов и ненавистников.

Султан обратился к главному раввину и попросил благословения, чтобы удержаться у власти. Среди всех великих евреев Турции главный раввин выбрал именно Шломо Элиэзера Альфандри, чтобы представить его перед султаном. Тот дал ему благословение, и все враги султана потерпели поражение.

Спустя несколько лет, рав Альфандри переехал в Дамаск и стал работать там главным раввином. Он снискал огромное уважение, и каждое его слово воспринималось как закон. В Дамаске жила одна еврейская семья, в которой росла дочь, одаренная чудесным голосом. К ней приходили и просили ее выступать на праздниках и свадьбах, петь на радость собравшимся, обещая высокую плату. Когда это стало известно раву Альфандри, он тотчас отправил посланника к ее отцу и потребовал от него публично положить конец этому порочному обычаю: «Таков совет злого начала, а «голос женщины – как ее нагота» (**Брахот 24 а**). Иначе ты пренебрегаешь своей дочерью и вводишь в грех гостей». Ясное дело, отец подчинился этому повелению.

В тот же день к нему пришли правительственные посланники. Заместитель правителя выдает замуж свою дочь и просит, чтобы знаменитая певица присутствовала при этом и усладила слух гостей своим пением.

«Моя дочь больше не поет», – ответил отец.

Ведь таково постановление рава, а его слово – закон.

Но заместитель правителя заявил: «Сейчас я покажу тебе, чье слово здесь на самом деле закон».

Он приказал привести к нему рава и в его присутствии послал телеграмму султану, в которой жаловался на это «дремучее бескультурье», непозволяющее еврейской певице выступать перед мужчинами. Он просил разрешение султана уволить еврейского

раввина с его должности.

«Подождем здесь, пока придет ответ», – сказал он.

Они сидели, пока не пришла ответная телеграмма от султана: немедленно изгнать помощника правителя из Дамаска.

Султан помнил рава Альфандри и силу его благословения, при помощи которой он удержался на престоле. Так относился турецкий султан, глава Оттоманской Империи, к раввинам и их усилиям сохранять ограду скромности в народе Израиля (***Майян а-Шавуа***).